

*ПРИЧИНЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1994-1996 ГГ.*

Е.И. КАШИРИНА¹, В.В. КУЛАКОВ²

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: elivkashir@yandex.ru*

²*Штаб Воздушно-десантных войск Российской Федерации (в/ч 25953),
107014, Российская Федерация, г. Москва, ул. Матросская Тишина, 10,
электронная почта: kulvlvl@yandex.ru*

Статья рассказывает о событиях рубежа XX-XXI века, связанных с обострением обстановки на Северном Кавказе. В работе раскрываются причины возникновения кризисной ситуации и условия, в которых принималось решение о применении Вооруженных Сил Российской Федерации по наведению конституционного порядка. В 1994 году в Чеченской республике в результате вооруженного мятежа был установлен диктаторский режим, который взял курс на выход республики из состава Российской Федерации. Режим Дудаева не просто объявил о суверенитете Чеченской Республики, но и стал готовиться к войне с Россией. В регионе была развязана беспрецедентная травля русскоязычного населения, сопровождаемая исходом мирных граждан с территории Чечни. В этих условиях применение Вооруженных Сил было неизбежным и необходимым. Руководство страны и Вооруженных Сил оказались не вполне готовыми к решению задач в сложившейся обстановке. Мужество солдат и воля народа позволили справиться с попыткой сепаратизма и остановить кровопролитие на Северном Кавказе.

Ключевые слова: кризис, суверенитет, незаконные вооруженные формирования, контртеррористическая операция, вооруженный конфликт, заложники, мирное население, боевики, оружие, разоружение.

Интерес к событиям на Кавказе, связанным с проведением контртеррористических мероприятий в 1994 по 1996 годам не утрачивается и поныне. Прошло более двадцати лет, восстановлены города и Республики, к власти пришли другие люди, сумевшие выстроить политику и отношения, которые привели к стабилизации обстановки на Северном Кавказе. Только, к сожалению, нельзя вернуть солдат, заплативших самую высокую цену за независимость и суверенитет Российской Федерации.

Применение вооруженных сил в Чечне, как сказал в своем послании президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, было вызвано тем, что «в одном из российских регионов – территории Чеченской республики в результате вооруженного мятежа был установлен самый настоящий диктаторский режим».

С приходом к власти Джохара Дудаева в Чечне обозначился кризис в политической, экономической и социальной сфере. На территории республики не действовали законы России: был объявлен суверенитет Чечни, грубо нарушались права граждан. Созданные в республике незаконные вооруженные формирования, стали угрожать не только соседним республикам, но и стабильности и безопасности всей России. Широко использовались методы угроз и шантажа федеральных органов, захват заложников, угоны самолетов, нападения на транзитный железнодорожный транспорт. Для этого правительство Дудаева выпустило из тюрем всех особо опасных рецидивистов. Зверству боевиков не было границ, они отрубали головы противникам режима Дудаева и для устрашения выставляли их на площадях Грозного. В народе культивировалась кровная месть. Число беженцев в 1994 год составило до 20% всего населения Чечни [1, с.19].

Режим Дудаева не только на словах угрожал России, но и усиленно готовился к войне. Дудаевым и его окружением был разработан план «Лассо», в соответствии с которым предусматривалось нанесение авиационных ударов по важным государственным и военным объектам Российской Федерации. На территории Чечни находились 3 аэродрома, способные принимать любые типы самолетов. С сентября 1994 года проводились доработки имеющихся у Дудаева самолетов (в основном Л-29 и Л-39) для использования их в качестве штурмовиков. По всему миру эмиссары Дудаева изыскивали возможность приобретения ядерного оружия, для дальнейшего использования его против России, неоднократно со стороны Грозного звучали угрозы совершения актов «ядерного терроризма».

29 ноября 1994 года Президент Российской Федерации обратился к участникам вооруженного противоборства и дал им 48 часов для прекращения огня, роспуска всех незаконных вооруженных формирований и освобождения захваченных заложников. В случае невыполнения этих требований предусматривалось «использование всех имеющихся в распоряжении государства сил и средств для восстановления конституционной законности,

правопорядка и мира». Для действий против незаконных вооруженных формирований и восстановления законной власти в Чечне были созданы три группировки войск: на Моздокском направлении – Северная, на Владикавказском – Западная, на Кизлярском – Восточная.

По сведениям генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации до ввода федеральных войск в Чечню незаконные вооруженные формирования насчитывали около 20 тысяч личного состава (из них до 3 тысяч наемников), 134 единицы бронетанковой техники, включая танки, БМП и БТР, 200 артиллерийских систем, в том числе 18 реактивных установок «Град», около 270 самолетов различных типов. Незаконные вооруженные формирования сосредотачивались в Грозном, Аргуне, Шали, Гудермесе, Петропавловской, вокруг этих населенных пунктов создавались опорные пункты и узлы обороны [1, с.20].

В районах, контролируемых администрацией Дудаева, проводилось накапливание сил и средств для ведения боевых действий. Была объявлена мобилизация мужского населения. Пропагандистский аппарат Дудаева, умело используя национальные чувства местного населения, развернул откровенно антироссийские и антиармейские выступления с призывом к чеченскому народу и мусульманам Северного Кавказа подняться на «священную защиту Чечни».

11 декабря в 7 часов началось выдвижение частей группировок войск в назначенные районы. Одной из главных задач при этом ставилась – обеспечение безопасности мирного населения даже в случае блокирования ими маршрутов выдвижения. Применение оружия в такой ситуации категорически запрещалось. В Назрани вооруженные местные жители пробиты колеса 40 автомобилей, в населенном пункте Ярдынка местные жители остановили колонну дивизии, пробиты бензобаки и сожгли автомобили. Оружие нашими войсками не применялось [1, с.21].

Опорные пункты боевиков оборудовались прямо в населенных пунктах, огневые средства умышленно располагались вблизи жилых домов, детских

садов, школ. Боевики решали две задачи: во-первых, обеспечивали скрытное размещение огневых средств на позициях (в дневное время тяжелое оружие укрывается в сараях и других постройках); во-вторых, заставляли людей, лояльно относящихся к федеральным войскам, участвовать в боевых действиях вместе с бандитами: люди понимали, что их жилье все равно будет разрушено, а они, безоружные, погибнут в первую очередь.

В результате складывалась объективная необходимость штурма Грозного. В городе была сосредоточена основная часть техники, оружия, боеприпасов, а противник не собирался сдаваться. Грозный был подготовлен к ведению длительной обороны. В центре возводились оборонительные сооружения, на улицах устраивались баррикады, минные поля. Все нижние и верхние этажи были приспособлены для ведения огня, причем для удобства перемещения пробивались стены и делались сквозные проходы вдоль всего этажа. Вдоль проспектов и улиц были подготовлены позиции и рубежи для ведения огня прямой наводкой артиллерией и танками. Прокладывались маршруты для действий подвижных, маневренных огневых точек (кочующие минометы, орудия, зенитные установки, танки, реактивные авиаблоки, установленные на автомобили). Численность боевиков в Грозном достигала 10 тысяч человек, в их распоряжении находилось до 35 танков, до 40 БТР и БМП, свыше 100 артиллерийских систем и минометов, много самодельных огневых средств – пушек и минометов и почти у каждого боевика было противотанковое средство от одноразового гранатомета «Муха» до пусковой установки ПТУР [1, с.22].

Непосредственную задачу по разоружению незаконных вооруженных формирований в Грозном выполняла группировка войск численностью всего 6 тысяч человек, при этом ставилась задача сохранить город, не разрушить инфраструктуру и уберечь мирных жителей. Дудаевские боевики своими действиями неоднократно подтвердили, что ни о какой добровольной сдаче оружия с их стороны речи быть не может. Меры же по сохранению жизни мирных жителей воспринимались ими как слабость и неуверенность со стороны федеральных сил, а в некоторых наших средствах массовой

информации рассматривались в контексте со слабой боевой подготовкой и общим развалом Вооруженных Сил.

Но, чтобы не говорили сегодня различного рода аналитики о ходе разоружения незаконных вооруженных формирований, именно в Грозном, проявились необыкновенные образцы мужества и героизма солдат и офицеров, оказавшихся там лицом к лицу с хорошо подготовленным боевиками, прошедшими школу в «горячих точках» в качестве наемников.

Существует две версии о том, кто вооружил Дудаева. Первая – произошло дерзкое разграбление воинских частей. Вторая – Министерство обороны само передало 50% процентов арсеналов, находящихся в республике. На наш взгляд, ни одна, ни вторая в полной мере не отражают действительности.

К февралю 1992 года 42-я мсд, дислоцированная в Чечне была одной из немногих дивизий, укомплектованных по полному штату [2]. В это время все военные городки соединения были блокированы местным населением, выдвигались требования о передаче оружия Чеченской республике. Из Москвы поступали приказы – не поддаваться на провокации, оружие не применять. А по ночам вооружённые люди (тогда редко их называли боевиками) стреляли, врывались в дома военнослужащих, унижали, избивали, грабили, убивали наших солдат и офицеров. К началу марта начались массовые побеги солдат из своих частей, склады с оружием и вооружением охранялись офицерами и представителями «чеченской стороны».

К лету 1992 года наши деморализованные войсковые части существенно поредели. Военные арсеналы в Чечне были огромны. Оружие и боеприпасы грузили, вывозили и загружали в самолеты старшие офицеры, других, зачастую не было. Таким образом, при всём желании невозможно было вывести и десятую часть вооружения, находящегося в республике. Генерал армии П.С. Грачёв на закрытом заседании Совета безопасности России предложил передать Дудаеву 50% вооружения, сославшись на большие финансовые затраты, необходимые для вывода техники и вооружения. 28 мая вышла соответствующая директива (№ 316/1/0308ш). Но и этого не позволили сделать местные ястребы, к июню

1992 года под угрозой вооружённых действий российские войска покинули территорию Чечни практически без оружия [3].

Газета «Московский комсомолец» опубликовала сведения о количестве оружия, оставленного в Чечне. В основу данной информации легли материалы, подготовленные Министерством обороны совместно с военной контрразведкой для заседания Совета безопасности в начале января 1995 года.

В газете отмечается, что российские войска, в спешке уходившие в 1992 году из военных городков 173-го окружного учебного центра, узла связи и обработки информации войск ПВО и военно-технических складов Армавирского военного авиационного училища, оставили две пусковые установки тактических ракет «Луна» (в неисправном состоянии, без ракет – В.К.) и все учебно-тренировочные самолёты на авиабазах «Калиновская» и «Ханкала» [4].

На авиабазе «Ханкала» брошено 72 самолёта L-39 и 69 самолётов L-29. Все они были оборудованы держателями для подвески двух кассет неуправляемых реактивных снарядов (НУРС) по 32 штуки в каждой.

На авиабазе «Калиновская» оставлено 39 самолётов L-39 и 80 – L-29, 3 истребителя МиГ-17, 2 – МиГ-15, 6- Ан-2, 2 транспортных вертолётa Ми-8. На все эти самолёты (251) имелся 41 подготовленный лётчик. На базе Армавирского училища Дудаев вёл подготовку ещё 100 лётчиков, 40 лётчиков были отправлены в Турцию для переподготовки. Обе авиабазы прикрывались средствами ПВО, которые включали в себя: 10 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Стрела-10» и 23 зенитные установки (ЗУ) различных типов, а также 7 переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла-1» [8].

Не всё оружие попадало в руки нового режима республики. Путём обмана и предательства руководителей силовых структур Чечни были захвачены оружейные комнаты и склады оружия текущего довольствия. На склады неприкосновенного запаса (НЗ) (на случай военного времени) были совершены нападения местного населения. Склады были разграблены. Никакие местные СПЕЦНАЗы и ОМОНЫ не в состоянии были удержать толпу, ринувшуюся на захват военного имущества и оружия.

Приток боеприпасов и вооружений в Чеченскую республику был постоянным и неконтролируемым со стороны федеральных властей. Кроме того, большое количество вооружения и военной техники было поставлено российскими спецслужбами силам чеченской оппозиции, значительная часть которого попала в руки сторонников Д.М. Дудаева. [5].

При ведении боевых действий наши войска столкнулись с патологической жестокостью бандитов, которая не укладывается в сознании нормального человека. Кроме того, бандиты, переодетые в российскую военную форму, с целью дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации нападали на беженцев, грабили их и распространяли слухи о зверствах российских солдат.

А.С. Куликов, в то время министр внутренних дел России, отмечал « ... Если назвать вещи своими именами, это была самая настоящая резня, которую сами дудаевцы гордо именовали национально-освободительным движением, подразумевая под этим, вероятно, подлинное освобождение людей от права на жизнь, на защиту, на человеческое достоинство...» [6, с. 189,190]. Генерал пишет, что о зверствах чеченцев набралось видеоматериалов на девять часов, этот ролик он сразу показал министру внутренних дел В.Ф. Ерину, руководителю администрации президента С.А. Филатову, руководителю российской контрразведки С.В. Степашину и вице-премьеру, министру по делам национальностей, одному из разработчиков российской Конституции С.М. Шахраю. А.С. Куликов просил по предоставленным материалам сделать фильм и показать по одному из основных телеканалов. Ничего подобного сделано не было [6, с. 192].

Никто не хотел брать на себя ответственность, никто не знал действительного положения дел. Полуголодные, часто не обученные солдаты безропотно, но отважно выполняли боевые задачи не за награды и звания, а просто потому, что они — русские, они дома, они защищают свою Родину.

Таким образом, обстановка на Северном Кавказе к концу 1994 года характеризовалась как тревожная, взрывоопасная. Ввиду различных объективных и субъективных причин ни руководство страны, ни вооруженные

силы не оказались готовыми к разрешению проблем в сложившихся условиях. Как видно, остановить дальнейшую эскалацию напряженности на Северном Кавказе в 1996 году могли только Вооруженные Силы Российской Федерации. Противник был очень силен. Мужество и отвага солдат и офицеров, воля чеченского народа позволили выполнить задачу сохранения Чеченской Республики в составе России. Необходимо воздать должное подвигу погибших. Вечная память будет им наградой. Посмертно не награждают. Посмертно присваивают звание героя [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Кулаков. Мужество, отвага, честь. Краевое издательство Северный Кавказ. 2002. 94 с.
2. В.В. Кулаков. Вера и верность. Омега. М. 2010. с.18.
3. В.В. Кулаков. За Отечество. Омега. М. 2010. с.18.
4. «Московский комсомолец» 13.01.1995.
5. Н.Н. Новичков, В.Я. Снеговский, А.Г. Соколов, В.Ю. Шварев. Российские Вооружённые Силы в военном конфликте: Анализ. Итоги. Выводы. Париж-Москва: ХОЛВЕГ-ИНФОГЛОБ-ТРИВОЛА. 1995. с. 15.
6. Анатолий Куликов. Тяжелые звезды. М.: Война и мир. 2002. 562с.
7. Е.И. Каширина. Правовая судьба государственных наград России после смерти награжденного. /Кубанские исторические чтения// Материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции.: ЦНТИ, Краснодар. 2013. с. 146.

REFERENCES

1. V.Kulakov. Muzhestvo, otvaga, chest. Kraevoe izdatelstvo Severnyy Kavkaz. 2002. 94 s.
2. V.V. Kulakov. Vera i vernost. Omega. M. 2010. s.18.
3. V.V. Kulakov. Za Otechestvo. Omega. M. 2010. s.18.
4. «Moskovskiy komsomolets» 13.01.1995.
5. N.N. Novichkov, V.Ya. Snegovskiy, A.G. Sokolov, V.Yu. Shvarev. Rossiyskie Vooruzhennye Sily v voennom konflikte: Analiz. Itogi. Vyvody. Parizh-Moskva:

KhOLVEG-INFOGLOB-TRIVOLA. 1995. s. 15.

6. Anatoliy Kulikov. Tyazhelye zvezdy. M.: Voyna i mir. 2002. 562 s.

7. E.I. Kashirina. Pravovaya sudba gosudarstvennykh nagrad Rossii posle smerti nagrazhdenogo. /Kubanskiye istoricheskiye chteniya// Materialy IV Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferentsii.: TsNTI, Krasnodar. 2013. s. 146.

*THE REASONS FOR THE USE OF THE ARMED FORCES IN THE NORTH
CAUCASUS IN 1994-1996*

E.I. KASHIRINA¹, V.V. KULAKOV²

*¹Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: elivkashir@yandex.ru*

*²The headquarters of the airborne troops of the Russian Federation (military part 25953),
10, Matrosskaya Tishina st., Moscow, Russian Federation, 107014,
e-mail: kulvvl@yandex.ru*

The article tells about the events of the turn of XX-XXI century, associated with the aggravation of the situation in the North Caucasus. In work the reasons of emergence of the crisis and the conditions in which the decision was made to use the Armed Forces of the Russian Federation to restore constitutional order. In 1994 in the Chechen Republic by armed rebellion was installed dictatorial regime, which headed for the exit of the Republic from the Russian Federation. Dudayev's regime is not just announced the sovereignty of the Chechen Republic, but and began to prepare for war with Russia. The region has unleashed an unprecedented persecution of the Russian-speaking population, followed by the Exodus of civilians from Chechnya. In these circumstances the use of Armed Forces was inevitable and necessary. The country's leadership and Armed Forces were not quite ready to meet the challenges in the current situation. The courage of the soldiers and the will of the people allowed to deal with the attempt of separatism and to stop the bloodshed in the North Caucasus.

Key words: crisis, sovereignty, the illegal armed groups, counter-terrorist operation, armed conflict, hostages, civilians, fighters, and weapons disarmament.